

ВАРШАВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ ЛИСТЪКЪ

ИЗДАВАЕМЫЙ

ПРИ ВАРШАВСКОЙ АРХІЕПИСКОПСКОЙ КЛАДРЪ.

Адресъ Редакціи: Долгая улица, домъ № 13.

Рукописи должны доставляться въ Редакцію четко переписанными, за полною подписью автора и съ обозначеніемъ адреса. По усмотрѣнію Редакціи рукописи подвергаются сокращеніямъ и исправленіямъ; авторы, несогласные съ этимъ, должны дѣлать оговорку предъ заглавіемъ рукописи.

ВЫХОДИТЬ
1 и 16 каждаго
мѣсяца.

Годовая цѣна—5 руб.

Статьи, присланныя безъ указанія гонорара, считаются бесплатными. Непринятые для печати рукописи возвращаются авторамъ или лично, или по почтѣ, если присланы марки на пересылку. Рукописи, невостребованныя въ теченіе года, уничтожаются.

О Т Д Ъ Л Ь I.

Епархіальныя распоряженія и извѣстія.

Назначены: *С. Веремчукъ* (окончившій Мелецкіе псаломщическіе курсы) и д. псаломщика Праснышской церкви (29/VII); заштатный псаломщикъ *И. Ширедьковский* — временно и. д. псаломщика Покровской единовѣрческой церкви (30/VII); *П. Мирошниченко* (изъ пѣвчихъ Варшавской Крестовой церкви) — и. д. псаломщика Влоцлавской церкви; младшій псаломщикъ Сопоцкинской церкви *Н. Вельтищевъ* старшимъ псаломщикомъ той же церкви (14/VIII).

На подлинномъ Его Высокопреосвященствомъ положена слѣдующая резолюція: „№ 853, 1914 года, 27 апрѣля утверждается“.

ПРОТОКОЛЪ.

Въ собраніе Варшавской Духовной Консistorіи прибыли въ 1 часъ дня члены: Каедральный протоіерей Г. Ливотовъ, Варшавскаго Свято-Троицкаго собора, протоіерей Ѳ. Пашковский и настоятель Варшавской Успенской церкви, священникъ Г. Теодоровичъ. № 89. 1914 года апрѣля 16 дня. По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА. Варшавская Духовная Консistorія с л у ш а л и: рапортъ сверхштатнаго члена Варшавской Духовной Консistorіи, священника Феодора Розмаинскаго отъ 21 марта сего года за № 35 съ донесеніемъ, что присланныя ему изъ Духовной Консistorіи на ревизію метрическія книги церковей Варшавской Епархіи за 1913 годъ имъ провѣрены, при семъ найдено, что въ настоящемъ 1913 отчетномъ году, означенныя книги велись значительно исправнѣе, неточности встрѣчаются лишь въ немногихъ книгахъ и то за первые мѣсяцы — до напечатанія руководственныхъ указаній въ Епархіальномъ Листкѣ. Такъ и теперь замѣчены неточ-

ности записей при опредѣленіи званія родителей и воспріемниковъ крещенныхъ, а также брачущихся и ихъ свидѣтелей. Въ Петроковскомъ соборѣ (2-ой Окр.) № 8-й м. п., № 31 м. п., № 36 м. п. Воспріемники—Кондукторъ, въ Цѣхановской церкви (3 Окр.) № 1-й м. п. Воспріемники старшій рабочій и жена обходного сторожа, въ Ригаловской церкви (4-й Окр.) № 2-ой м. п. Отецъ — писарь Гминнаго Управленія, № 7-й м. п. тоже писарь Гминнаго Управленія, № 6 м. п. Отецъ — Письмоводитель Балинскаго лѣсничества. При записи „бракосочетавшихся“ въ Благодатненской церкви (1-й Окр.) № 1-й, 2-й, 3-й и 4-й невѣсты показаны: постоянными жителями города, или деревни (это не званіе), а свидѣтели въ № 4-мъ — „Кладовщикъ“ „Конторщикъ“, въ Радомскомъ соборѣ (6-й Окр.) № 8 невѣста—постоянная жительница города Радомы, а въ № 20-мъ невѣста — дочь землевладѣльца, въ Ланской церкви (5-й Окр.) № 2-й, 4-й невѣста — дочь Шляхтича (надо дворянина). Всѣ указанныя здѣсь „названія“, нельзя считать „званіемъ“ такъ какъ они свидѣлствуютъ лишь о временномъ занятіи, или случайномъ положеніи означенныхъ лицъ и потому надо къ нимъ прибавлять опредѣленія: „изъ крестьянъ, или дворянъ № губерній, уѣзда, села“. При записи рожденій у вдовъ не всегда указывается время смерти ихъ мужей, что необходимо для опредѣленія законности родившихся. Въ церкви Маріинскаго Пріюта (1-й Окр.) № 8-й м. п. Іоаннъ — сынъ вдовы, Ченстоховской церкви (2-й Окр.) № 37 м. п. мать—вдова поручика, Остроленской церкви (5 Окр.) № 1-й м. п. мать — вдова крестьянина, Радомскаго собора (6 Окр.) № 49 м. п. мать—состоящая въ разводѣ, — жена полковника (съ какого времени въ разводѣ?). Мѣховской церкви № 6 м. п. мать — вдова. При записи незаконнорожденныхъ, нѣкоторые причты продолжаютъ дѣлать отмѣтку „внѣбрачный“ — Цѣхановская церковь № 2-й м. п. Это лишнее, разъ въ записи показана только мать и не упоминается

объ отцѣ ребенка, но не слѣдуетъ такихъ дѣтей какъ бы умышленно лишать матери, скрывая ея имя, фамилію, званіе и общественное положеніе. Такія записи есть въ Подвальной Св.-Троицкой церкви—№ 15 м. п. Младенецъ предъявленъ околоточнымъ надзирателемъ, а № 28 м. п. предъявила младенца сестра милосердія изъ Ташкента. Гдѣ они взяли этихъ дѣтей? Трудно допустить, чтобъ предъявившіе дѣтей, — не знали ихъ матерей. Если же дѣти эти были подкинуты, то, въ подтвержденіе этого, надо было представить полицейскій протоколъ, чего не могъ не знать чиновникъ полиціи, предъявившій ребенка. № 35 м. п. (та-же церковь) предъявилъ младенца чиновникъ и, указывая имя и фамилію матери, объявилъ себя отцомъ ребенка. Последнее обстоятельство не слѣдуетъ отмѣчать въ метрической книгѣ, а лишь въ актѣ Гражданскаго состоянія, тѣмъ болѣе, что такое добавленіе нисколько не улучшаетъ положенія рожденнаго ребенка (онъ — незаконный) и его матери. Въ записи о присоединеніи, въ нѣкоторыхъ книгахъ не всегда упоминается объ исповѣди и приобщеніи Св. Таинъ присоединяющихся, а между тѣмъ эти Таинства являются главными и необходимыми условіями всякаго присоединенія къ Православной церкви. Въ Плонской церкви (3 Окр.) № 1-й присоединена 3-хъ лѣтъ дѣвочка только Муромазаніемъ, въ Конской (3 Окр.) № 1-й м. п. и въ Скаржиской (6 Окр.) № 1-й м. п. тоже присоединенія совершены только при посредствѣ Муромазанія. Въ Кибартской церкви (4 Окр.) записи о присоединеніяхъ формулированы неправильно. Такъ № 15 м. п. записано „сынъ крестьянина Гродненской губерніи Іосифа Максимука-Веремчука, Православнаго исповѣданія и его законной жены Генріетты Даниловой, Лютеранскаго исповѣданія—Іоаннъ Іосифовъ Максимумъ-Веремчукъ 16 лѣтъ Лютеранскаго исповѣданія — присоединенъ“.. По записи юноша, какъ сынъ законныхъ супруговъ, при смѣшанномъ бракѣ и безъ присоединенія долженъ считаться православнымъ. Тутъ можно допустить, что онъ родился до брака и потому крещенъ пасторомъ, какъ ребенокъ матери-лютеранки, тогда нельзя ему усваивать фамилію и отчество православнаго мужа его матери. Таже неточность замѣчена и въ актѣ подъ № 17 м. п. „Сынъ крестьянина Виленской губерніи Кондратія Спиридонова Лазицкаго, православнаго исповѣданія и его законной жены Маріанны Римско-католическаго исповѣданія—Іоаннъ трехъ лѣтъ римско-католическаго вѣроисповѣданія — присоединенъ“... Опять у законныхъ супруговъ, при смѣшанномъ бракѣ,—сынъ, и безъ присоединенія, долженъ быть православнымъ. Если же допустить, что онъ рожденъ до брака означенныхъ супруговъ, если же мать его была раньше замужемъ за католикомъ и, овдовѣвъ, вышла замужъ за Лазицкаго, тогда

надо иначе формулировать такую записи о присоединеніи. Тамъ же № 42-й м. п. „Крестьянки Гродненской губерніи Анны Михайловой Семенюкъ—дочь Елена римско-католическаго исповѣданія 4-хъ лѣтъ вслѣдствіе рѣшительнаго желанія ея матери православнаго исповѣданія — присоединена“. Разъ мать православная, то и дитя ея можетъ быть крещено по православному обряду. Тамъ же при присоединеніи № 40 м. п., показана одна воспріемница, а необходимо присутствіе 2-хъ свидѣтелей, которые собственноручными подписями скрѣпляли бы подписку присоединяемой, подтверждая искренность ея обѣтовъ. При записи о рожденіи близнецовъ въ Линовской церкви (3 окр.) № 8 м. п., № 5 м. п. родители записаны только при актѣ № 8-й, а слѣдуетъ писать при обоихъ, что бы имѣть право выдавать копію одного акта съ обозначеніемъ родителей, а при такой записи актъ № 5-й долженъ остаться безъ узаконенія родителей. Въ метрической книгѣ Кольской церкви, во 2-ой части, имѣется записи о бракосочетаніи несовершеннолѣтняго. Женихъ, въ моментъ бракосочетанія, имѣлъ лишь 16 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ, а по закону бракъ разрѣшается для мужчинъ не ранѣе 18 лѣтъ и, слѣдовательно, такой бракъ подлежитъ расторженію. Въ актахъ о погребеніи умершихъ, во многихъ церквахъ встрѣчаются неточности при обозначеніи причины смерти и нѣтъ указанія на свидѣтельство врача и разрѣшеніе полиціи. Такъ, въ церкви Младенца Іисуса № 10 м. п. самоотравленіе, № 40 м. п.—нѣтъ указаній на разрѣшеніе полиціи и свидѣтельство врача. Въ Петроковскомъ соборѣ № 12-й отъ неосторожнаго обращенія съ лекарствомъ, въ Кольской церкви № 5-й „отъ неосторожной огнестрѣльной раны“? Въ Линовской церкви № 1-й м. п. лишилъ себя жизни во время психическаго припадка, въ Рышинской церкви № 4 утонулъ (можно и умышленно). Въ Волковышской церкви № 5 отъ огнестрѣльной раны. Въ Кальварійской церкви № 2 лишилъ себя жизни. Въ Ломжинской пограничной № 1—удавился въ припадкѣ. Въ Буской церкви № 3—отъ огнестрѣльной раны по неосторожности. Въ такихъ случаяхъ погребенія могутъ быть совершены не иначе, какъ на основаніи медицинскаго освидѣтельствованія трупа, разрѣшенія полицескихъ властей, о чемъ необходимо сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку въ актѣ. Въ виду замѣченныхъ неисправностей, священникъ Ѳ. Розмаинскій находитъ нужнымъ обратить вниманіе духовенства, чтобы итоги, какъ мѣсячные, такъ и годовичные, писались бы на обоихъ полулистахъ книги, тогда бы подписью причта свидѣтельствовались не только записи родителей и брачующихся, но также воспріемниковъ крещенныхъ и свидѣтелей бракосочетающихся, не только фамиліи умершихъ, но и причины смерти и мѣста ихъ погребенія и кромѣ того необходимо имѣть въ виду лицамъ занимаю-

щимся церковнымъ письмоводствомъ указъ Святѣйшаго Синода, отъ 20 мая 1913 года № 8-й напечатанный въ № 27 Церковныхъ вѣдомостяхъ за 1913 годъ и Варшавскій Епархіальный Листокъ № 10 за 1911 годъ ст. 122, 123, гдѣ собраны нужныя постановленія для веденія церковнаго письмоводства. Приказали: рассмотреть въ вышеозначенный рапортъ; Консисторія опредѣляетъ: о замѣченныхъ ревизіей неточностяхъ сообщить чрезъ благочинныхъ настоятелямъ тѣхъ церквей, въ метрическихъ книгахъ которыхъ усмотрѣны неточности, съ предписаніемъ принять къ свѣдѣнію и руководству указанія ревизіи и на будущее время не допускать неисправностей при веденіи метрическихъ книгъ, что-же касается вопроса о повѣнчаніи настоятелемъ Кольской церкви несовершеннолѣтняго, (16 лѣтъ и 11 мѣсяцевъ)—то сужденіе о семъ имѣтъ по окончаніи производящагося формальнаго слѣдствія.

Члены Консисторіи: Каѳедраальный протоіерей Г. Ливотовъ, протоіерей Ѳеодоръ Пашковскій, священникъ Т. Теодоровичъ, священникъ Дим. Козловскій, Секретарь В. Шимковичъ, Столоначальникъ Дьяконовъ. Подписали: 18 Апрѣля 1914 года.

О Т Д Ъ Л Ъ II.

Р Ъ Ч Ъ,

сказанная предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю побѣды русскихъ войскъ въ предѣлахъ Австріи и взятія городовъ Львова и Галича.

Непрестанно молитесь. О всемъ благодарите: сія есть воля Божія о Христѣ Исусѣ въ васъ (1 Сол. 5, 17—18).

Такую даетъ заповѣдь христіанамъ апостоль Павелъ. Значитъ, если кто не молится и не благодаритъ Господа за являемыя ему милости,—тотъ недостойнъ званія христіанина,—тотъ является противникомъ воли Божіей и заслуживаетъ осужденія—какъ въ сей жизни, такъ и въ будущей. Неблагодарность въ отношеніи благодѣтелей есть признакъ злой природы, — сухой, эгоистичной, черствой.

Мы, русскіе—православные, вошли теперь въ такую колею жизни, когда особенно нужно усилить наши молитвы и благодарить Господа за являемыя намъ милости. Сами знаете, о чемъ говорю я: намъ ниспослано большое испытаніе! Враги нашей вѣры и нашей народности ищутъ не только *благихъ нашихъ, но и самыхъ душъ нашихъ*. Давно уже не слышано было о тѣхъ жестокостяхъ, какими сопровождается нынѣшняя война. Въ нашемъ воображеніи воскресаютъ вре-

мена *Аттилы* — „бича Божія“, какъ самъ онъ себя называлъ, времена монголовъ—*Батгя* и *Тамерлана*. И это—въ XX вѣкѣ, вѣкѣ просвѣщенія по преимуществу, — и среди христіанъ! Все начала христіанства и гуманности отвергнуты; провозглашается только сила „бронированнаго кулака“.

Но милостивъ Господь! Онъ, наказуя насъ праведнымъ гнѣвомъ своимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ и милуетъ насъ, — *даетъ намъ побѣду на враги*;—отрезвляя насъ наказаніемъ за грѣхи наши, вмѣстѣ съ симъ даетъ и надежду на прошеніе сихъ грѣховъ. Прошелъ мѣсяць тяжкаго напряженія всѣхъ силъ нашихъ—и вотъ, слышимъ, что враги наши обращаются вспять и побѣждаются оружіемъ нашего христіолюбиваго воинства. *Львовъ* и *Галичъ*, — древніе русскіе города, — теперь въ рукахъ русскаго воинства. Вожди наши, доблестные генералы *Рускій* и *Брусилловъ*, — уже въ стѣнахъ этихъ градовъ и Высочайше украшены знаками Побѣдоносца Георгія...

Возблагодаримъ же Господа за явленную къ намъ милость и усугубимъ молитвы наши къ Благодателю нашему Богу, да пробавитъ Онъ и въ грядущіе дни милость свою къ намъ.

Слава Тебѣ Богу, Благодателю нашему, во вѣки вѣковъ,—*Аминь*.

НИКОЛАЙ, Архіепископъ Варшавскій

1914 г. 24 августа,
Варшава.

П О У Ч Е Н І Е.

Аще имѣи власти вашае причащаются, не паче ли мы? Но не сотворимъ по области сей: но вся терпимъ, да не прекращеніе кое дамы благовѣствованію Христову. (1 Кор. IX—12).

Святый апостоль Павелъ жертвуетъ всею временнымъ, всею благами, позволительными ему по законамъ Божіимъ и человѣческимъ, для дѣла Божія. Имѣя полное право получать отъ Коринѳянъ за свои благовѣстническіе труды, за свой подвигъ учительства, все необходимое къ содержанію, Святый апостоль не пользуется этимъ правомъ, не только „не причащается власти“, но даже все терпять, лишь бы не произошло какого либо прекращенія въ дѣлѣ благовѣствованія.

Успѣхъ проповѣди святыхъ апостоловъ и въ особенности апостола Павла, ихъ побѣдоносное шествіе съ евангеліемъ по всему міру зависитъ главнымъ образомъ отъ апостольскаго подражанія своему Учителю въ самоотверженіи, въ самопожертвованіи. Подобно Исусу Христу ученики Его въ жизни своей пошли евангельскимъ путемъ самоотреченія; вмѣнили все въ ничто ради исполненія возложенной на нихъ миссіи благовѣсто-

ванія людямъ истинъ о Царствіи Божіемъ, ради приведенія ихъ въ это Царство, т. е. ради добра и блага другихъ. Апостольское благовѣствованіе встрѣчало всюду сопротивленіе, оно выдерживало всюду борьбу съ отживавшимъ язычествомъ, съ заблужденіями и искаженіемъ истинъ въ еврействѣ... И апостолы подвергались различнымъ бѣдствіямъ и лишеніямъ, включительно до смерти, но отказаться отъ своихъ апостольскихъ трудовъ не считали себя въ правѣ, скорѣе, отрицаясь всего того, что препятствовало выполненію ихъ миссіи, жертвовали всѣмъ да всяко нѣкое спасутъ. (1 Кор. 9, 22).

Этотъ путь апостольскаго шествія и есть тотъ узкій путь, который указано Господомъ; путь крестный, путь скорбный, полный лишеній, полный жертвъ, но приводящій къ побѣдамъ, къ Царствію мира и довольства, при томъ же обязательный для всякаго христіанна. Не всѣ одинаково идутъ симъ путемъ, отъ чего и зависитъ разница въ степени блаженства, ибо хотя путь одинъ, но шествіе по нему можетъ быть различно. Одни идутъ охотно, другіе нехотя, одни стараются идти съ усердіемъ, не озараясь и не оставаясь, другіе же задерживаются и падаютъ, изнывая и унывая; но всякій прошедшій его до конца получаетъ награду противу силы своея. Кто же теперь идетъ этимъ путемъ, подражая Свв. апостоламъ, кто изъ насъ, возлюбленные братіе и сестры, можетъ и долженъ идти этимъ путемъ самоотреченія и жертвы? Идутъ по нему многіе, идутъ люди разныхъ званій и состояній, люди разнаго положенія, идутъ всѣ ищущіе Царствія Божія и правды его и всѣ мы можемъ и должны идти этимъ путемъ.

Прежде всего избрали узкій путь и тѣсныя врата непосредственные преемники и продолжатели апостольскаго служенія, архипастыри и пастыри, благовѣстники Святаго евангелія среди язычниковъ и иновѣрцевъ, наши православные миссіонеры. Многимъ жертвуютъ эти труженики ради призвашаго ихъ Господа и ради блага ближняго. Часто идутъ они въ невѣдомыя страны и мѣста, къ невѣдомымъ людямъ, оставляютъ родные края, близкихъ людей, испытываютъ отъ сего тоску по родинѣ и роднымъ. Очувтившись въ новыхъ условіяхъ жизни, миссіонеры испытываютъ разныя тягости и лишенія, о которыхъ намъ часто бываетъ невѣдомо, подвергаются утѣсеніямъ, темницамъ и заушеніямъ, какъ напр. въ Америкѣ*) или Галиціи, но все терпятъ чтобы не было прекращенія благовѣствованію Христову.

Идутъ узкимъ путемъ, путемъ жертвъ и лишеній наши православные христіолюбивые воины,

*) По прояскамъ враговъ православія, при веденіи судебныхъ процессовъ изъ-за храмовъ б. униатовъ.

миссіи которыхъ подобна миссіи первыхъ. Православные воины имѣютъ своимъ назначеніемъ стояніе за Правду Божію, содѣйствіе ея распространенію, водвореніе законности и порядка, побѣду права во имя Креста Господня. Оглянемся на прошлое нашей исторіи и остановимся на мгновеніе на каждой изъ войнъ, которыя приходится вести нашему Отечеству, и мы сразу убѣдимся, что всѣ онѣ, начиная съ Кіевскихъ и кончая настоящими, велись въ защиту Вѣры Православной, за угнетенныхъ единовѣрныхъ и единокровныхъ намъ братьевъ славянъ, за огражденіе нашей родины отъ посягательства иноземцевъ и самаго святаго въ ней, нашихъ храмовъ, сего оплота нашей государственности! Священныя рати нашихъ воиновъ всегда имѣли передъ собою Святой крестъ и шли на поле брани всегда съ надеждою на помощь Божію и умирали тамъ именно за Вѣру, Царя и Отечество, какъ истинные подвижники, полагая душу свою за други своя.

Да, возлюбленные братіе, для успѣха добра и для побѣды его надъ злымъ всегда необходимы жертвы. Добро всегда должно бороться со злымъ, истина съ заблужденіемъ и предразсудками, добродѣтель съ пороками, общественное благо съ личными выгодами и корыстолюбіемъ. Безъ напряженнаго усилія всѣхъ добрыхъ людей, безъ ревности, не боящихся никакихъ жертвъ, можно ли побѣдить зло и достигнуть добро? Иисусъ Христосъ хотѣлъ черезъ Свое ученіе распространить истину и добродѣтель, искупить и осчастливить всѣхъ людей, и принесъ Самаго Себя въ жертву. Святые апостолы должны были рѣшиться претерпѣвать гоненія и преслѣдованія, пожертвовать своею жизнью, чтобы содѣйствовать успѣху своей проповѣди. Такъ должны и всѣ мы поступать, если желаемъ торжества, правды и добра. Мать жертвуетъ покоемъ, здоровьемъ и жизнью, чтобы спасти больного ребенка отъ смерти. Отецъ для блага семейства приноситъ въ жертву свои силы, здоровье, имущество, лишается всего, чего онъ можетъ лишиться, чтобы осчастливить тѣхъ, благо которыхъ дороже для него его собственнаго благополучія. Честные труженики, служилые и чиновные люди для блага и славы отечества жертвуютъ своими силами, отдыхомъ, имуществомъ, жизнью, лишь бы исполнить требованія времени и нужды окружающихъ. Всѣ сознающіе свой долгъ предъ Богомъ и людьми должны идти путемъ жертвъ. Такими жертвами благоугождается Богъ.

За понесенныя лишенія и сдѣланныя жертвы св. апостолы были богато вознаграждаемы тѣмъ видимымъ успѣхомъ, какимъ сопровождалась ихъ проповѣдь. Все преклонилось предъ ними и было побѣждено. Они ощущали въ себѣ ту святую радость, то великое удовлетвореніе духа, какое

дается человѣку сознаниемъ свято исполненнаго имъ долга. Посему св. ап. Петръ и говорить христіанамъ, аще страждете правды ради, блаженны есте (1 Петр. III, 14). Подобныя чувства возможны и всякому христіанину свято исполняющему свой долгъ и такимъ, преданнымъ своему званію и своимъ обязанностямъ, Господь говоритъ „Радуйтесь и веселитесь, яко мзда ваша многа на небесѣхъ”.

Возлюбленные братіе! Настоящіе дни нашей русской исторіи являются великими по совершающимся въ нихъ событіямъ, являются днями великихъ жертвъ. Испытанія, ниспосланныя нашему отечеству, только начинаются и Богу одному только извѣстно, какія потребуются напряженія и усилія какъ духовныя, такъ и матеріальныя, чтобы достойно понести ихъ до конца. Не будемъ увлекаться ни самонадѣянностью, ни силою и дружбою союзныхъ намъ народовъ, а единственно, уповая на помощь Божію, творить Свое дѣло отъ души и тѣмъ приносить пользу и облегчать общее дорогое намъ дѣло защиты своей родины и всего, что въ ней есть для насъ Святаго. Наши отцы, братья и сыновья охотно выступили, чтобы своею грудью защитить Св. землю русскую отъ нашествія варваровъ XX вѣка, забывшихъ въ своей гордости и ослѣпленіи и страхъ Божій, и стыдъ человѣческой. Наши христіолюбивые воины бодро идутъ, чтобы побѣдить и умереть, несутъ на алтарь отечества и за наше благополучіе свою жизнь. Будемъ же и мы достойны ихъ, оправдаемъ святое званіе гражданъ земли русской и по примѣру своихъ предковъ, славныхъ современниковъ Минина и Пожарскаго, не остановимся ни предъ чѣмъ, лишь бы содѣйствовать побѣдѣ нашего воинства надъ вражійми силами. Приготовимъ себя молитвою и постомъ, чтобы имѣть дерзновеніе ко Господу и быть въ состояніи умолить Его о помощи и милостяхъ къ намъ, поставимъ себѣ въ святую обязанность усердно молиться о благополучіи нашему воинству и будемъ имѣть сердце свое готово и отверсто ко всякому зову исполнить свой долгъ и понести всякія жертвы, какія только потребуются отъ насъ. Аминь.

Протоіерей *Теодоръ Пашковскій.*

С Л О В О

въ недѣлю двѣнадцатую по Пятидесятницѣ.

„Учителю благій, что благо сотворю, да имамъ животъ вѣчный?” спросилъ однажды Иисуса Христа богатый юноша — іудей. Спаситель отвѣтилъ ему: „соблюди Заповѣди”. Какія? спрашиваетъ юноша. — „Не убіеши, не прелюбы сотвориши, не украдеша, не лжесвидѣтельствуеши, чти отца и

матерь и возлюбиши искренняго твоего, яко самъ себе”. Юноша самоувѣренно заявилъ, что все эти заповѣди онъ соблюдю, и что ему еще нужно сдѣлать? „Аще хочети совершенъ быти, сказалъ ему Христосъ, иди, продаждь имѣніе твое и даждь нищимъ, и имѣши имаши сокровище на небеси, и гряди въ слѣдъ Мене”. Непосильнымъ оказалось для юноши это требованіе, ни слова не отвѣтилъ онъ Христу и „огыде скорбя: бѣ бо имѣя стяжанія многа”. Замѣчаетъ евангелистъ (Мѡ. XIX. 16—22).

Намъ, христіанамъ, нѣтъ и нужды спрашивать, что дѣлать, чтобы наследовать жизнь вѣчную. Послѣ того, какъ евангеліе исполнѣ ясно высказалось по этому вопросу, когда свято-отеческое слово разъяснило сказанное въ евангеліи, когда, наконецъ, жизнь сама примѣромъ подвижниковъ и голосомъ всей исторіи христіанской показала, какъ надо жить, что можно и чего нельзя допускать въ жизни, чтобы вѣчность была свѣтлая и радостная, каждому изъ насъ слѣдовало бы строго, точно, буквально — отъ юности и до послѣдняго вздоха — исполнять предписанное. И, слава Богу, есть такіе, которые проходятъ свой жизненный путь такъ, какъ указалъ Спаситель; жизнь вѣчная со всею ея блаженствомъ для нихъ несомнѣнна. Но, къ несчастью, мало таковыхъ. Еще Христосъ сказалъ, что „немногіе находятъ путь, ведущій въ жизнь” (Мѡ. VII. 14). Отъ дней Спасителя и до дней нашихъ во многомъ измѣнилось человѣчество; не измѣнилось, или, точнѣе, измѣнилось къ худшему лишь въ одномъ — въ желаніи проводить теченіе свое „широкимъ путемъ”. Что надо дѣлать, чтобы спастись, то знаютъ изъ евангелія все, но берутъ для жизни изъ евангелія не все, а только то, что для нихъ подходяще, легче, удобнѣе, недостающія же правила жизни создаютъ себѣ сами. Подобно евангельскому юношѣ, для людей тяжелымъ оказывается евангельское крестоношеніе, не склонны они отречься отъ себя, сами желаютъ быть центромъ всего, чтобы все и все служило человѣку и его интересамъ. Какъ этотъ юноша, и блаженства въ небѣ хотятъ они, но и съ земными утѣхами не желаютъ разстаться; и райскихъ наслажденій чають, но и наслажденій, какія можно найти въ мірѣ, не желаютъ бросить, даже не считаютъ нужнымъ и ограничивать себя въ нихъ, т. е. они хотѣли-бы совмѣстить служеніе Богу и вѣлиару.

Кто собственнымъ опытомъ не извѣдалъ, какъ часто приходится дѣлать выборъ между Богомъ и мірскими благами, между истиной и суетой? Кому не приходилось замѣчать за собой, какъ вкрадчиво лукавая мысль напештываетъ душѣ: живи для себя, пользуйся случаемъ, не пренебрегай настоящимъ, и какъ безсильна иной разъ бываетъ душа противъ такихъ искушеній? Небо высоко, путь къ нему тернистъ, а кругомъ.. сколько разкинуто всюду утѣхъ! И рука человѣка тянется

къ онѣняющей чашѣ доступныхъ утѣшеній. Такъ бѣдную душу нашу терзаютъ страстные порывы. Такъ служеніе Богу подмѣниваемъ мы служеніемъ себѣ самимъ, своимъ пожеланіямъ и низменнымъ влеченіямъ.

Лучше ли дѣла наши? Борьба съ собой—самая трудная: она продолжается всю жизнь до послѣдней минуты. И особенно трудна она въ вопросахъ матеріальныхъ, въ той области, гдѣ трудами рукъ своихъ добываютъ насущный хлѣбъ. Желаніе большаго, исканіе лучшаго, жажда вѣшняго благополучія толкаютъ насъ на сдѣлки съ совѣстью. Кривые пути перестаютъ казаться такими. И не замѣчаемъ мы часто, что хотимъ соединить не соединимое — Бога и мамону. И Бога какъ-будто забывать не желаемъ, и прелестей міра оуступить не хотимъ. Извѣстно изреченіе св. Василія Великаго, сказанное имъ одному сенатору. Вельможа отрекся отъ міра, но не впиталъ въ себя духа воздержанія и терпѣнія евангельскаго. Чтобы не испытать бѣдности и недостатка, опасаясь за скудость содержанія трудами рукъ своихъ и въ тоже время не желая скорбнымъ трудомъ обучаться истинному смиренію — черезъ скудость во всемъ ради Христа,—онъ изъ своего имѣнія оставилъ себѣ столько, сколько считалъ необходимымъ. Св. Василій Вел. въ бесѣдѣ съ нимъ сказалъ ему: и сенатора ты потерялъ, и монахомъ не сдѣлался (Іоаннъ Кас. 72 ст.). Почему не сдѣлался? Не было въ душѣ огня вѣры. Забота о довольствѣ, страхъ предъ тяжестью труда заглушили вѣру въ Промыслъ. Сталъ человекъ на полдорогѣ, споткнулся здѣсь и не можетъ подняться: и не падаетъ совершенно, и не поднимается. Долго ли онъ можетъ продержаться въ такомъ неестественномъ положеніи? Конечно, скоро упадетъ, если не вспомнитъ Бога и горячимъ сердцемъ не воззоветъ къ Нему. „Помощникъ мой и Избавитель мой, не закоси!“ Но многіе ли дѣлаютъ такъ?

То же и въ общественной жизни. Не при свѣтѣ евангелія течетъ она; а чрезъ призму расчета, внушеній духа времени и вождѣвній глядятъ люди на жизнь. Въмѣсто евангелія у людей свое ученіе, свои заповѣди, которыя тѣмъ для нихъ и цѣнны, что даютъ свободу отъ исполненія требованій христіанскаго крестоношенія и сулятъ всѣмъ впереди золотыя горы, — тѣмъ и цѣнны, что не говорятъ „расши свои страсти и похоти“, а внушаютъ обратное: лови часы довольства, не пренебрегай житейскими интересами.

Бр.! Хотя упоминаемый въ нѣвѣншемъ евангеліи юноша отошелъ, изъ за привязанности къ земнымъ благамъ, отъ Христа, но самое обращеніе его ко Христу показываетъ, что онъ вѣровалъ въ безсмертіе души, признавалъ, что вѣчное ея существованіе за предѣлами гроба будетъ сознательное и дѣятельное. Прислушиваясь же къ

разговорамъ людей нашего времени—разныхъ возрастовъ и положеній,—видя, какъ они прилѣпляются къ суетѣ земной, ищутъ въ мірѣ только стяжаній всякаго рода, наслажденій, славы и чести; созидаютъ, расширяютъ и украшаютъ вѣшнія жилища; даже провожая близкихъ своихъ въ загробную жизнь, заботятся только о временномъ благоприличіи, а не вѣчномъ намываніи,—словомъ, наблюдая современную жизнь, можно серьезно усумниться, есть ли у насъ вѣра въ загробную жизнь. Да, узкимъ пониманіемъ жизни, легкомысліемъ, самомиѣніемъ и шаткостью понятій мы довели въ своемъ сознаніи вопросъ о вѣчности до крайности и крѣпко нуждаемся въ провѣркѣ, обновленіи и очисткѣ своихъ мыслей и представлений о немъ.

Сдѣлаемъ ли это, пока мы на пути жизни еще, пока есть еще возможность намъ стать древомъ, приносящимъ плоды вѣрности заповѣдямъ Христа. И коль скоро въ этой вѣрности станемъ восходить отъ силы въ силу, то и жизнь вѣчную наследуемъ. *Аминь.*

Священникъ *Дим. Козловскій.*

Отечественныя войны.

(Война 1914 г. и переживанія Московскаго митрополита Платона въ 1812 г.).

Новая Отечественная война невольнo заставляеть подыскивать параллели къ народному настроенію въ прошломъ. Замѣчательно, что и настоящая война, какъ и Отечественная война 1812 г., встрѣчена не народною гордостью, а народнымъ смиреніемъ. А смиреніе—величайшая сила. Смиреніе, подкрѣпленное молитвой, несокрушимо. Теперь всюду молятся... Одинъ изъ архипастырей церкви Русской (архіепископъ Варшавскій) заявилъ, что онъ останется „на Божественной стражѣ до окончанія войны“.

Это заявленіе русскаго святителя характерно для нашего времени. Встанемъ всѣ на стражѣ...

Переживаемыя событія невольнo переносятъ наши мысли къ 1812-му году и въ частности — къ свѣтлой личности Московскаго митрополита Платона, который и въ Москвѣ и въ любимой имъ Виоаніи, близъ Троицкой лавры, смиренно молился о спасеніи Россіи и плакалъ о временномъ несчастіи родины.

Вотъ личныя переживанія святителя Платона, о которыхъ сообщается въ его обстоятельномъ жизнеописаніи *).

Платонъ по заключеніи Тильзитскаго мира предсказывалъ, что Наполеонъ подъ личиною мира готовитъ всегубительство. И вотъ незадолго вторженія Наполеона въ Москву митрополитъ Платонъ,

*) И. М. Смирновъ, Москва, 1891 г.

при посѣщеніи ея, послѣ поѣздки въ Махрицкій монастырь и Берлюковскую пустынь, благословилъ древнюю столицу на страданія за Вѣру, Царя и Отечество. Іюня 19 святитель Платонъ уѣхалъ въ Виѣнію.

Когда достигла въ Виѣнію убійственная для сердца Платона вѣсть о приближеніи къ Москвѣ Наполеона, святитель воскликнулъ; „*Боже мой, до чего я дожилъ!*“ И какъ въ этомъ, такъ и въ другихъ случаяхъ для Церкви вредныхъ, онъ повторялъ эти слова св. Поликарпа: „Благій Боже! до чего мы дожили?“ и горько плакалъ, такъ что никто изъ окружавшихъ его не могъ и не смѣлъ утѣшать.

Среди общаго опасенія и упованія жителей древней столицы, среди противорѣчивыхъ слуховъ, прибылъ въ Москву Государь Императоръ на 12 іюля, въ полночь, и на другой день явился предъ народомъ вѣстникомъ и мира и войны. Въ Успенскомъ соборѣ, привезя благодареніе Богу о мирѣ съ Турціею, столь неожиданнымъ и столь важномъ въ тогдашнихъ обстоятельствахъ, со слезами молился объ успѣхѣ Русскаго оружія противъ Наполеона, который уже въ Русскомъ народѣ прослылъ *антихристомъ*, а во Франціи—*непобѣдимымъ*.

При выходѣ Александра изъ Успенскаго собора, взоры всѣхъ устремлены были на лицо его и всѣ прочитали на немъ въ глубокой скорби судьбу свою. Царь шкалъ и тысячи голосовъ воскликнули: „*Веди насъ, Государь! умремъ или истребимъ злодѣя!*“.

Платонъ для свиданія съ Государемъ собирался ѣхать въ Москву, такъ его любившую, что и самое появленіе его и одно мановеніе среди народа предъ Царемъ, въ минуту общаго безпокойства и страха, могло-бы принято быть за отрадное предвѣстіе и сильно подѣйствовать на сердце Русскихъ, благоговѣвшихъ предъ святителемъ Платономъ.

Нѣсколько разъ святитель приказывалъ готовить себѣ карету для отъѣзда и нѣсколько разъ доходилъ до нея, но, обезсилѣвъ, возвращался назадъ съ прискорбіемъ, что никакъ не можетъ видѣть еще разъ своего Монарха и благословить его на подвигъ, отъ котораго зависѣла судьба Россіи. Сколько онъ ни слабѣлъ тѣломъ, но духъ его бодрствовалъ въ молитвѣ за Царя и Отечество. Подобно Преподобному Сергію, нѣкогда благословившему В. К. Дмитрія на брань съ Мамаемъ, Платонъ 14-го іюля послалъ съ Намѣстникомъ Троицкой Лавры Самуиломъ въ благословеніе къ Императору Александру образъ преп. Сергія, устроенный изъ гробовой его доски и сопутствовавшій Петру I въ походахъ и сраженіяхъ *).

*) Относительно этого образа авторъ жизнеописанія святителя Платона замѣчаетъ: „О образѣ преп. Сергія, коимъ Пр. М. Платонъ благословлялъ Московское ополченіе, я слышалъ отъ о. Намѣстника Антонія слѣ-

дующее: „Всемиловѣйшій Государь Императоръ! Первопрестольный градъ Москва, новый Іерусалимъ, пріемлетъ Христа своего, яко мать, во объятія усердныхъ сыновъ своихъ, и сквозь возникающую мглу провидя блистательную славу Твоея Державы, поетъ въ восторгѣ: Осанна, благословенъ грядый! Пусть дерзкій и наглый Голиаѳъ отъ предѣловъ Франціи обноситъ на краяхъ Россіи смертоносные ужасы но кроткая Вѣра, сія праща Россійскаго Давида, сразитъ внезапно главу кровожаждущей его гордыни! Се образъ преподобнаго Сергія, древняго ревнителя о благѣ нашего Отечества, приносится Вашему Императорскому Величеству. Болѣзную, что слабѣющія мои силы препятствуютъ мнѣ насладиться любезнѣйшимъ Вашимъ лицезрѣніемъ. Тѣплымъ возсылаю къ Небесамъ молитвы, да Всесильный возвеличитъ родъ правыхъ и исполнитъ во благихъ желанія Вашего Величества“.

Намѣстникъ Троицкой Лавры Самуиль, съ образомъ преподобнаго Сергія и съ писаніемъ Платона, представленъ былъ въ Москвѣ Преосвященнымъ Августиномъ къ Государю Императору, который, принявъ присланное съ особеннымъ благоговѣніемъ, спрашивалъ о здоровьѣ и мѣстопробываніи Митрополита Московскаго и желалъ ему облегченія въ болѣзни. Съ живѣйшимъ участіемъ объ архипастырѣ навѣдывались у Намѣстника многіе вельможи и придворные.

Государь вручилъ св. икону Московскому ополченію, какъ бы желая, чтобы преподобный Сергій былъ предводителемъ ему; изъ Твери уже 19 іюня онъ отвѣчалъ слѣдующее на письмо Платона:

„Преосвященнѣйшій Платонъ! Я получилъ отъ васъ письмо и при немъ образъ преподобнаго Сергія. Первое принялъ я съ удовольствіемъ, какъ отъ знаменитаго и мною столь уважаемаго Пастыря Церкви, второе — съ благоговѣніемъ. Образъ св. поборника Россійскихъ военныхъ силъ велѣлъ я отдать составляющемуся для защиты Отечества Московскому ополченію: да сохранитъ онъ его своимъ предстательствомъ у Престола Божія, и да продлитъ молитвами своими украшенные честію и славою дни ваши. Препоручаю себя молитвамъ вашимъ, пребываю къ вамъ благосклонный и проч.“

Платонъ снова въ духѣ пророческомъ писалъ къ Императору изъ Виѣніи 23 іюля: „Августѣй-

дующее: „это тотъ самый образъ, который при Θεодорѣ Іоанновичѣ устроенъ изъ гробовой доски пр. Сергія; во время войны со шведами, по повелѣнію Имп. Петра I Шереметевымъ взятъ изъ Лавры и обрѣсимъ былъ во всѣхъ походахъ оной войны; и еще прежде сего, въ 1654 г. по повелѣнію Царя Алексія Михайловича, носимъ былъ во всѣхъ Польскихъ походахъ и при взятіи Вильны, и возвращенъ въ Лавру въ 1658 г.“.

шій Монархъ, Государь Всемиловѣйшій! Старецъ Симеонъ имѣлъ въ жизни блаженнѣйшій удѣлъ — пріять на руки свои Предвѣчнаго Младенца, и изъ глубины восхищенныя души воспѣлъ священный гимнъ Владыкѣ міра. Я недостойный удостоенъ отвѣта Августѣйшей особы Вашей, въ восторгѣ лобызаю Высокомонаршую десницу; ношу бремя скучной старости, но какъ бы юнѣю въ сладостныхъ чувствахъ, благоговѣя къ любезнѣйшему имени Александръ. Государь! Вы, по духу христіанскаго благочестія, благословили новоооружаемыхъ героевъ принесенною Вамъ отъ меня иконою чудотворца Сергія. *Много можетъ молитва праведна споспѣшествуема.* Покуситесь алчный врагъ простерть за Днѣпръ злобное оружіе — и этотъ Фараонъ погрянетъ здѣсь съ полчищемъ своимъ, яко въ Черномъ морѣ. Онъ пришелъ къ берегамъ Двины и Днѣпра провести третію новую рѣку — страшно выговорить — рѣку крови человѣческой! О! каждая капля крови воззоветъ отъ земли къ Небу. *Крови брата твоего взышу отъ руки твоея.* Франція познаетъ въ Богѣ Господа отмщений, а Россія возчувствуетъ, исповѣдуетъ, воспоетъ къ Нему: Авва! Отче! Царю Небесный! Ты изведеши, яко свѣтъ, правду Монарха и судьбу Россіи, яко полудне“.

Московское ополченіе, за неимѣніемъ знаменъ, выступило въ походъ съ благословіемъ Митрополита Платона и съ хоругвями изъ церкви Спаса во Спасской, извѣстной Іерарху съ дѣтскихъ лѣтъ его; при ней хранился прахъ отца его. Услышавъ объ этомъ, Митрополитъ со слезами воскликнулъ: „*Съ Нами Богъ*“.

Чѣмъ глубже проникалъ врагъ въ нѣдра Россіи, тѣмъ сильнѣе воспламенялся духъ любви къ Отечеству въ Русскихъ вмѣстѣ съ духомъ воинственнымъ, который охрабрилъ все сословія: настала война пародная, подкрѣпленная вѣрою въ Бога, преданностью къ Царю и любовью къ родинѣ. Мирный поселенинъ орудія замедлѣнія обращалъ на истребленіе врага хищнаго, котораго поражали даже и руки женщинъ; пастыри и служители Церкви съ прихожанами своими шли на битву противъ непріятелей, которые, нерѣдко искушая кровію своею кусокъ себѣ хлѣба и шагъ земли, приблизились къ берегамъ Днѣстра, оставляя за собою трупы и пожарища. Было время жертвъ, подобно самой войнѣ, безиримѣрныхъ и славныхъ. Тогда все сословія жертвовали деньгами, имуществомъ и чѣмъ кто только могъ, никто не хотѣлъ уступить другимъ въ усердіи и ревности. Но прежде нежели послѣдовало къ Москвѣ воззваніе отъ Государя о собраніи ополченія и приношеніяхъ на оное, Платонъ совѣтовалъ: „не щадить для сего никакой собственности“. Изъ Св. Синода посланъ былъ указъ о пожертвованіяхъ со стороны духовенства; тогда и Митрополитъ Платонъ привнесъ отъ себя значительную сумму денегъ и вызвалъ

на это Троицкую Лавру, Виоанскій и Махрицскій монастыри.

Въ день Преображенія Господня — храмовый праздникъ въ Виоаніи—Платонъ совершилъ тамъ въ послѣдній разъ св. литургію въ нижней церкви Лазарева воскресенія, гдѣ приготовилъ себѣ могилу; онъ возносилъ къ небу со слезами трепещущія длани, поддерживаемыя, какъ пѣкогда у Моисея, сослужившими съ нимъ.

Послѣ обѣдни Митрополитъ поѣхалъ въ дрожкахъ на Корбуху, гдѣ его встрѣтили сослужившіе съ нимъ и высадили его у крыльца загороднаго дома. Тутъ онъ остановился и, обращаясь на все четыре стороны, какъ-будто велушиваясь въ чилибо слова, нѣсколько разъ повторилъ: „*Ключъ къ Москвѣ взятъ—злодѣй въ Смоленскѣ!*“ Окружавшіе его не знали, что подумать, и даже приписывали слова сіи дѣйствию его воображенія, встревоженнаго мыслию о врагѣ, который дѣйствительно стремился къ Смоленску, твердому, повидиму, оплоту, соединенному съ твердѣйшимъ еще—русскою грудью. Не менѣе того они пріуныли. Замѣтивъ печальныя ихъ лица, Платонъ промолвилъ: „Но Богъ милостивъ, мы все вооружимся и все пройдетъ“.

На третій день послѣ того достигло въ Виоанію извѣстіе, что не устояли и стѣны Смоленскія, о коихъ, назадъ тому восемь лѣтъ, заботился Платонъ съ какимъ-то предчувствіемъ, что и *онѣ будутъ нужны и полезны для Россіи.*

Наши войска подъ предводительствомъ Михаила Иларіонъвича Кутузова отступили на выгодное положеніе, чтобы готовиться къ новой, рѣшительной битвѣ на поляхъ Бородинскихъ, справедливо названныхъ *полями убійства и жатвою смерти*; отъ нея зависѣла участь Москвы, которая была цѣлью голодныхъ войскъ Наполеона.

Московскіе жители выѣзжали, а государственныя и церковныя сокровища вывозились изъ Москвы въ отдаленные города Россіи; въ это самое время Платонъ непремѣнно хотѣлъ ѣхать въ древнюю столицу, воспоминавшую о своемъ Архипастырѣ и среди угрожавшихъ ей бѣдствій. Сколько окружавшіе Митрополита ни представляли ему объ очевидной опасности, онъ не отмѣнилъ своего намѣренія, и когда, наконецъ, спрашивали его—долго ли онъ изволитъ прожить въ Москвѣ?—„Пока не выздоровлю“,—отвѣчалъ онъ. Вѣроятно, Архипастыръ желалъ и надѣялся своимъ прибытіемъ утѣшить и ободрить свою паству въ предстоящей напасти. Въ самый день Бородинской битвы, августа 26, прибывъ въ Москву, Платонъ остановился на Троицкомъ подворьѣ. Слухъ о его пріѣздѣ поселилъ новую надежду въ жителей московскихъ, которые помышляли о битвѣ подъ стѣнами Москвы; многіе, обрекая себя на смерть за родину, по долгу христіанскому напутствовали себя св. Тайнами.

Платону говорили, что наши войска отступаютъ къ Москвѣ, а непріатели идутъ слѣдомъ за ними, что для спасенія Россіи, вѣроятно, и столица будетъ сдана Наполеону, но онъ твердилъ: „что они мнѣ сдѣлаютъ?“ — и оставался еще въ пустѣвшей Москвѣ, тогда какъ таборы непріательскіе недалеко были отъ Дорогомиловской заставы и зарево отъ бивачныхъ огней видѣлось въ столицѣ, какъ бы предвѣстіе ея пожара, который должна была гушить кровь нечестивыхъ враговъ. Въ это время явился къ Митрополиту префектъ Перервинской семинаріи Лаврентій, впоследствии Архіепископъ Черниговскій, и, какъ онъ самъ рассказываетъ, Платонъ болѣзненнымъ голосомъ спросилъ его—все ли вывезъ онъ изъ Перервы? На отвѣтъ Лаврентія, что „лучшее и драгоценнѣйшее все, кромѣ серебряныхъ лампадъ въ церкви, чтобы не сдѣлать какого волненія въ народѣ“, — Митрополитъ сказалъ: „Когда тать идетъ, тогда на что такіе расчеты? Ступай скорѣе, возьми все и увези“. Между тѣмъ викарій Августинъ, по сношеніи съ графомъ Растищинымъ, пріѣхалъ къ Митрополиту почти за два дня до вступленія непріателя въ Москву и убѣждалъ его удалиться въ Виѣнію. Долго не соглашался Платонъ; казалось, ему легче было разстаться съ душою, нежели съ Москвою; наконецъ, онъ упалъ на колѣни предъ образомъ Спасителя и долго молился со слезами; самъ не могъ встать, его подняли; карета уже была готова, его посадили въ нее и повезли вечеромъ 31-го августа съ Троицкаго подворья прямо въ Виѣнію.

1-го сентября, когда Церковь празднуетъ начало новаго лѣта, на Филлахъ подъ Москвою держанъ былъ Кутузовымъ военный совѣтъ для рѣшенія жребія древней столицы, который судилъ ей быть искупительною жертвою за Отечество. На другой день, въ понедѣльникъ, сентября 2, непріатели заняли Москву, оставленную войскомъ, Сенатомъ, градоначальникомъ и всѣми властями духовными и свѣтскими. Страшное зарево пожаровъ возвѣщало и въ Виѣніи скорбѣвшему Платону объ участи Москвы; выходцы изъ столицы подтверждали, что она сдѣлалась жертвою пламени и враговъ, и что 3 сентября Наполеонъ вступилъ въ Кремль Московскій.

Митрополитъ очень заботился объ отправленіи нѣкоторыхъ изъ лаврскихъ сокровищъ въ Вологду. За недостаткомъ казенныхъ лошадей, онъ велѣлъ отправить ризницу и казну на монастырскихъ. Изъ Виѣніи не хотѣлъ онъ выѣзжать, въ твердомъ упованіи на милосердіе Божіе и на заступленіе преподобнаго Сергія, и даже убѣждалъ Намѣстника Троицкой Лавры Самуила не оставлять ее, говоря, что „если куда-нибудь изъ нея удалится, то и безъ непріателя найдутся свои враги, еще хуже

его“. Самуиль послушался, но окружавшіе Митрополита, смущенные разными слухами, такъ оробѣли, что 4 сентября почти насильно увезли его въ Махрицскій монастырь. Услышавъ же, что ни въ Лаврѣ, ни въ Виѣніи нѣтъ Наполеоновскихъ войскъ, онъ, вопреки убѣжденіямъ окружавшихъ его, чрезъ восемь дней возвратился въ Виѣнію, гдѣ и пробылъ до 30 сентября.

Между тѣмъ получено было извѣстіе въ Виѣніи, что значительный отрядъ непріательской пѣхоты и кавалеріи по Троицкой дорогѣ доходить до Малыхъ Мытищъ, въ 48 верстахъ отъ Лавры, съ другой стороны, по Владимірской, достигъ Богородска, а по Дмитровской выжегъ село Марѣино и занялъ самый Дмитровъ, въ 40 верстахъ отъ Лавры, гдѣ французы, какъ видно изъ собственныхъ ихъ описаній, ожидали найти сокровища вѣковья, и не ошиблись бы; ибо хотя важнѣйшія изъ нихъ увезены были въ Вологду, но прочія оставлены на своемъ мѣстѣ, по приказанію Платона, который былъ твердо убѣжденъ въ томъ, что непріатель не будетъ въ обители Сергіевой, и часто повторялъ окружавшимъ его, что „если нечестивцы прикоснутся въ Москвѣ къ образамъ Божіимъ, то погибнутъ“. Такъ какъ во время нашествія вражескихъ скрывали св. мощи въ тайникахъ, то Митрополиту предлагали убрать св. мощи преп. Сергія въ сокровенное мѣсто. Онъ на это не соглашался, но совѣтовалъ окружавшимъ его старцамъ усердно просить Бога, чтобы Онъ открылъ имъ въ сновидѣніи, какъ поступить съ св. мощами. Духовникъ его Ааронъ видѣлъ во снѣ возставшаго изъ гробницы преп. Сергія и преподавшаго благословеніе. „Вотъ вамъ рѣшеніе,—сказалъ Платонъ,—если преподобный явился возставшимъ, то онъ за себя постоитъ и врага не допуститъ къ себѣ“. Мощи остались на прежнемъ мѣстѣ неподвижными. Во время пребыванія въ Дмитровѣ пятитысячнаго отряда французовъ, которому дано было повелѣніе идти на беззащитную Троицкую Лавру, никто не оставлялъ этой обители; въ ней даже искали себѣ убѣжища и жители московскіе, избѣжавшіе насилія непріательскаго. Тогда въ народѣ распространилась молва, будто непріателямъ на Троицкой дорогѣ явились многочисленныя полчища, грозный видъ которыхъ остановилъ ихъ на пути къ Сергіевской Лаврѣ; но достовѣрно, что густые туманы, невѣдомый какой-то страхъ и слухи о многочисленномъ войскѣ, стоящемъ въ засадѣ, двукратно преграждали путь врагамъ въ Сергіеву обитель. Не взирая на угрожающую опасность и на всеобщее смущеніе, Митрополитъ не хотѣлъ выѣзжать изъ своей Виѣніи, въ той увѣренности, что враговъ не допуститъ преподобный Сергій въ свое достоиніе; но такъ какъ нѣкоторые изъ окружавшихъ его отважились намекнуть ему, что они

оставять его, если онъ не выѣдетъ въ Махру, то Платонъ вынужденъ былъ уступить такимъ настояніямъ и отправился изъ Виоаніи въ Махру; при немъ были архимандритъ Ираклій и нѣкоторые изъ его келейныхъ служителей. Когда только Митрополитъ вспоминалъ о бѣдствіи Москвы, которое занимало его безпрестанно, тогда слезами прерывались слова коснѣвшаго языка его: онъ безпрестанно навѣдывался о положеніи дѣлъ своего Отечества, нетерпѣливо ждалъ извѣстій, какія доставлялись ему летучею почтою казаковъ, наблюдавшихъ по Троицкой дорогѣ за движеніями неприятелей, и заставлялъ повторять себѣ нѣсколько разъ одно и то же извѣстіе. Самъ разспрашивалъ выходцевъ изъ бѣдствующей столицы и вмѣстѣ съ ними дѣлилъ скорби, какъ добрый пастырь.

По какому-то предчувствію, которое рѣдко обманывало святителя Платона, онъ твердилъ, что *умретъ на ногахъ*, но, казалось, не хотѣлъ умирать прежде рѣшенія судьбы своего Отечества, тогда еще сомнительной. Въ концѣ сентября Платонъ былъ въ Махрицкомъ монастырѣ, гдѣ слушалъ вечерню, иногда сидя, иногда стоя у лѣваго клироса; надобно было пѣть стихъ Дамаскина: „*Твоя побѣдительная*“; запѣли по ошибкѣ другое. Тогда Платонъ вдругъ всталъ, какъ бы оживленный какою-то утѣшительною мыслию, и воскликнулъ: „пойте „*Твоя побѣдительная*“, но вдругъ зарыдалъ; всѣ стоявшіе тронулись этимъ его движеніемъ и заплакали.

Наступилъ октябрь мѣсяцъ и съ нимъ вмѣстѣ морозы, какихъ давно не запомнили въ Россіи. Наполеонъ еще гнѣздилился въ Москвѣ; отряды войскъ его въ Дмитровѣ и Богородскѣ разоряли, грабили, жгли по дорогамъ, ведущимъ въ Троицкую Лавру, гдѣ въ праздникъ Покрова Божіей Матери учреждено было крестное хожденіе вокругъ Сергіевского посада, по просьбѣ жителей посада и по соизволенію Платона. Толпы окрестныхъ жителей, Московскіе и Можайскіе выходцы, стеклись по звону, начатому въ 7 часовъ утра. Въ этомъ священодѣйствіи, соединясь съ братією лаврскою, приходскіе священники изъ Троицкаго посада и изъ Москвы совершили съ колѣнопреклоненіемъ и слезами молебное пѣніе всемилостивому Спасу, Божіей Матери и преподобному Сергію. Вѣра и упованіе ихъ не посрамились. Въ этомъ самый день поляки отбиты были отъ воротъ Московскихъ и въ этотъ же день французскіе отряды оставили Дмитровъ и Богородскъ. Таково было начало ихъ бѣгства и гибели! Октября 6 они были поражены русскими въ одно время подъ Тарутинымъ и Полоцкомъ. Одиннадцать дней октября слѣлались достопамятнѣйшими въ 1812 г.

Минуло уже сорокъ дней пребыванія Наполеона въ древней столицѣ -- срокъ его торжеству

и терпѣнію русскихъ, какъ пришла отрадная вѣсть въ Махру, что неприятель, отчаянный и смятенный, оставилъ Москву.

Въ день взрыва Кремля Платонъ возвратился въ Виоанію изъ Махрицкаго монастыря, гдѣ пробылъ 12 дней; онъ чувствовалъ себя лучше, утѣшаясь этими извѣстіями, и между тѣмъ, какъ пастырь-отецъ, заботясь о духовной паствѣ своей, спрашивалъ: *Гдѣ-то теперь бѣдныя мои духовныя?*

Платонъ въ Виоаніи своей благодарилъ Господа за чудесное сохраненіе Виоанской обители и Лавры, радовался, что сподобился увидѣть прежде кончины своей освобожденіе Москвы отъ враговъ, и сбирался ѣхать въ разоренную столицу, — конечно, для того, чтобы оплакать ея развалины и пожарища, чтобы своимъ пріѣздомъ утѣшить паству свою. Вмѣстѣ съ тѣмъ онъ донесъ въ Св. Синодъ.

„Святѣйшій Правительствующій Синодъ! Острое лезвее кроваваго меча извивалось надъ несчастными сынами первопрестольныя матери; огонь, возгнетенный адскою злобою, пожиралъ всюду сопредѣльное; новорожденный Іудіанъ бѣшенствовалъ противъ Неба и потрясалъ въ Москвѣ самое сердце земли; между тѣмъ Лавра и Виоанія, по судьбамъ Провидѣнія, не испытали на себѣ погубоносныхъ перуновъ. *Падетъ отъ страны твоя тысяща и тѣма одесную тебе къ тебѣ же гибель не приблизится.* Это — суть мѣста, идѣже миръ и тишина положили селеніе свое. Это суть остатки гроздія, восхищавшаго здѣсь благопопечительные взоры Россійскаго Вертоградара! И — странное чудо! отъ Москвы, гдѣ огонь истощилъ силу, къ Лаврѣ и Виоаніи не болѣе разстоянія, какъ съ одной стороны — къ нимъ отъ Дмитрова, а съ другой — до Богородска, гдѣ мечъ пресѣкъ свои дѣйствія: въ разстояніяхъ разности совѣмъ нѣтъ никакой или самая малѣйшая. Дивенъ Богъ во Святыхъ Своихъ — дивенъ въ преподобномъ Сергіѣ! *Аще не его ради, Азъ погубилъ быхъ васъ.* Сему вѣрую, на семь утверждаюсь, сіе исповѣдаю“.

11 ноября святитель Платонъ скончался...

Теперь, когда новый Голиафъ движетъ свои полчища къ предѣламъ нашего отечества, невольно вспоминаются переживанія святителя Платона, его молитвы и слезы...

Эти переживанія становятся близки всѣмъ сынамъ единой Руси, которая въ смиреніи и молитвѣ должна черпать свои силы, необходимыя для борьбы съ сильнымъ врагомъ.

Д. В.

(Москов. Церков. Вѣдом.).

Взятіе Львова и Галича.

По донесенію Верховнаго Главнокомандующаго Его Императорскому Величеству, Государю Императору, 21 августа, въ 11 час. утра, арміей генерала Рузскаго взять Львовъ, а арміей генерала Брусилова Галичь. Геройскія усилія нашихъ войскъ увѣнчались успѣхомъ, заставляющимъ радостно биться русскія сердца. Древній столичный городъ князей Галицкихъ вновь въ русскихъ рукахъ, подъ властью Русскаго Царя.

Всего 7 августа наши войска перешли пограничную рѣку Збручь и вторглись въ австрійскіе предѣлы. Противникъ съ первыхъ же шаговъ нашей арміи дѣлалъ чрезвычайныя усилія съ цѣлью задержать ея натискъ. Но несмотря на рядъ защищаемыхъ противникомъ естественныхъ преградъ, лежавшихъ на пути наступленія нашихъ войскъ, въ видѣ четырехъ лѣвыхъ притоковъ Днѣстра, р.р. Серета, Стрипы, Золотой и Гнилой Липы, несмотря на отчаянную оборону австрійцами заблаговременно подготовленныхъ и укрѣпленныхъ позицій—могучая волна русской арміи въ двѣ недѣли докатилась до столицы Галиціи, надъ которой 21 августа взвился русскій флагъ. 170 верстъ пройдены съ боемъ, завершившимся генеральнымъ сраженіемъ, всего въ 14 дней.

Столица Галиціи, старинный русскій городъ Львовъ расположенъ на р. Пелтевѣ (притокъ Западнаго Буга), на высотахъ у долины, открытой къ сѣверу. По послѣднимъ статистическимъ даннымъ, во Львовѣ насчитывается 210,000 жителей. Львовъ, по преданію, построенъ въ 1259 г. галицкимъ княземъ Даниломъ Романовичемъ и названъ имъ въ честь старшаго сына Льва. По другимъ сказаніямъ, Львовъ былъ основанъ въ 1270 году самимъ княземъ Львомъ Даниловичемъ. Старый городъ (такъ называемое „Среднее Мѣсто“) былъ обнесенъ стѣнами, которыя теперь уничтожены, а на мѣстѣ ихъ устроены бульвары.

Кромѣ своего административнаго значенія, какъ главнаго города обширной области, Львовъ является важнымъ торговымъ и стратегическимъ центромъ. Въ немъ сходятся рядъ желѣзнодорожныхъ и шоссейныхъ путей, идущихъ отъ русской границы, отъ линіи Днѣстра и горныхъ проходовъ въ Карпатахъ и отъ крѣпостей Перемышля и Кракова.

Взятый арміей генерала Брусилова городъ Галичь Червеньскій (Червонной Руси), древняя столица Галицкаго княжества, былъ основанъ въ началѣ XII ст. княземъ Володаремъ Ростиславовичемъ, построившимъ на холмѣ близъ Днѣстра деревянный Кремль. Въ эпоху удѣльныхъ междоусобицъ Галичь неоднократно осаждался и переходилъ изъ рукъ въ руки. Въ 1241 г. Галичь былъ взятъ и опустошенъ полчищами Батя. Въ 1340 году самостоятельное существованіе Галицкаго княжества прекратилось, вслѣдствіе присоединенія его королемъ Казиміромъ II къ Польшѣ.

Современный Галичь расположенъ на правомъ берегу Днѣстра у впаденія его праваго притока р. Луквы. Лѣвый притокъ, р. Гнилая Липа, впадаетъ въ Днѣстръ въ 1½ вер. ниже Галича. Это городъ съ населеніемъ всего 4,000 человекъ. Вѣсть о взятіи нашими доблестными войсками этихъ двухъ древнихъ городовъ русскихъ и въ Варшавѣ такъ же, какъ и во всей Россіи, встрѣчена была съ большою радостью и восторгомъ. Блестящая побѣда русскихъ войскъ отпразднована была благодареніемъ Господу Богу 24-го августа. Въ этотъ день Высокопреосвященнымъ Архіепископомъ Николаемъ въ новомъ Александро-Невскомъ соборѣ совершена была божественная литургія и послѣ нея благодарственное Господу Богу молебствіе, въ присутствіи Военнаго Генераль-Губернатора гор. Варшавы Генераль - Лейтенанта Турбина, помощника Начальника Края, егермейстера А. О. Эссена, другихъ начальствующихъ лицъ и множества наполнившихъ соборъ рядовыхъ воиновъ русскихъ, готовыхъ выступить на брань со врагомъ. Высокопреосвященный Архіепископъ предъ молебномъ обратился ко всемъ молящимся съ Архиапостырскимъ наставленіемъ, въ которомъ раскрылъ все величіе дарованной народу русскому милости Божіей. Въ концѣ молебна приглашено было многолѣтне Вѣнценосному Вождю арміи и народа русскаго Государю Императорю, всему Царствующему Дому, Верховному Главнокомандующему Великому Князю Николаю Николаевичу и Всероссійскому Христолюбивому побѣдоносному воинству.

МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Наканунъ праздника Успенія Божіей Матери, въ 6 час. вечера, Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ всенощное бдѣніе въ старомъ Св.-Троицкомъ соборѣ, а въ самый праздникъ — божественную литургію и послѣ нея молебень Пресвятой Богородицѣ въ Варшавской Успенской церкви. Въ концѣ литургіи Высокопреосвященный Архипастыръ произнесъ бесѣду о заgrabномъ состояніи людей, оттиски которой по окончаніи богослуженія были розданы молящимся.

* * *

17 августа Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію въ новомъ Александроневскомъ соборѣ. Послѣ литургіи молящимся были розданы листки бесѣды Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая о квасѣ фарисейскомъ и садукейскомъ.

* * *

24 августа Высокопреосвященный Николай, Архіепископъ Варшавскій и Привислинскій, совершилъ божественную литургію и послѣ нея благодарственный молебень по случаю дарованія побѣды русскому воинству въ Австріи. Предъ молебномъ Высокопреосвященный Архипастыръ произнесъ вышенапечатанное слово. По окончаніи богослуженія молящимся были розданы листки бесѣды Высокопреосвященнаго Архіепископа Николая.

Гей, славяне!

(Общеславянскій гимнъ).

Гей, славяне, будемъ жить мы
Хорошо, свободно.
Наше сердце смѣло бьется
Гордостью народной.

* * *

Духъ нашъ живъ и вѣчно будетъ
Жить свободно, смѣло.

Адскій пламень не разрушить,
Не погубить дѣла.

* * *

Даръ святой—языкъ славянскій
Далъ намъ Богъ Всесильный,
И никто отнять не можетъ
Божій даръ обильный.

* * *

Пусть и демоны и люди
Намъ вредить желаютъ,—
Богъ за насъ! Враговъ свирѣпыхъ
Тяжко Онъ караетъ.

* * *

Пусть порой гроза надъ нами
Злобно пронесется,
Рухнетъ дубъ и треснутъ скалы,
Почва затрясется!

* * *

Мы стоимъ упорно, твердо,
Крѣпкою стѣною...
Да погибнетъ злой предатель
Съ низкою душою!

Перевелъ съ словацкаго

Л. Цвѣтновъ.

Содержаніе: Отдѣлъ I. Епархіальныя распоряженія и извѣстія.—**Протоколь. Отдѣлъ II.** Рѣчь сказанная предъ благодарственнымъ молебномъ по случаю побѣды русскихъ войскъ въ предѣлахъ Австріи и взятія городовъ Львова и Галича.—**Поученіе.**—Слово въ недѣлю двѣнадцатую по Пятидесятницѣ.—**Отечественныя войны.**—**Взятіе Львова и Галича.**—**Мѣстныя извѣстія.**—**Стихи.**

Редакторъ, Протоіерей **В. Шингаревъ.**

Дозволено Военною Цензурою—Варшава, 28 августа 1914 года.

Типографія Варшавскаго Учебнаго Округа Краковское Предмѣстье № 3.